

Сільськогосподарська кооперація

УДК 334.732:631.115.8(474.5)(477)

В. В. Зиновчук

д.е.н., профессор

Житомирский национальный агроэкологический университет

Ю. Раманаускас

д.социол.н., профессор (габил.)

Р. Сташис

доктор философии, профессор

Клайпедский университет, Литва

ПЕРЕХОД К ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ: ОПЫТ ЛИТВЫ И УКРАИНЫ

Несмотря на то, что сельскохозяйственные кооперативы в одних странах охватывают большую, а в других меньшую долю рынка, в одних странах доминируют одни, а в других – другие виды кооперативов, различаются их традиции и исторический опыт, однако во всех развитых странах влияние кооперативов на рынок не вызывает сомнений. В этом контексте исследовательский интерес представляет европейская модель кооперации, которая успешно оправдывает свое существование в течение продолжительного времени. Исследованию возможности ее адаптации к условиям Литвы и Украины посвящена данная публикация.

Постановка проблемы

В последнее время все больше внимания исследователями организационной структуры посткоммунистического сельского хозяйства уделяется распространению в странах с развитой рыночной экономикой такой структурообразующей доминанты, как система *сельскохозяйственной кооперации* товаропроизводителей. При этом убедительно демонстрируются экономические преимущества и исключительно важная социальная роль сельхозкооперативов рыночного типа в обеспечении надлежащего отношения общества к аграриям. Логика убеждения в таких исследованиях строится по принципу «что срабатывает там, должно работать и у нас». Разделяя этот тезис лишь частично, необходимо отметить, что подобный подход не учитывает значительного количества факторов, замедляющих, а иногда и делающих невозможным быстрое распространение сельскохозяйственных кооперативов «западного» типа, или по-другому рыночно ориентированных кооперативов (в данном исследовании кооперативы). Следовательно, выявление и акцентирование внимания исследователей и практиков на проблемах развития сельскохозяйственной кооперации в евроинтеграционном контексте требует широкой научной дискуссии.

© В. В. Зиновчук, Ю. Раманаускас, Р. Сташис

Состояние изученности проблемы

Исследователи подчеркивают, что несмотря на очевидные выгоды от кооперации, развитие кооперативов в Литве, Украине происходит медленно. Количество кооперативов в этих, равно как и в других посткоммунистических странах, еще очень недостаточно [13; 14; 3]. Все чаще можно услышать мнение, что для кооперативов наступили времена кризиса. Однако с этим сложно согласиться, особенно учитывая роль и место кооперативов в агробизнесе стран с развитой рыночной экономикой. Вопрос в другом – старую традиционную теорию кооперативов [6; 7; 9; 12; 11; 17] необходимо корректировать, совершенствовать и развивать дальше с целью достижения соответствия изменившимся социальным и экономическим условиям.

Основополагающие принципы кооперативов коренным образом отличаются от принципов деятельности других предприятий, основанных на групповом взаимодействии. Речь идет, например, о необходимости их членов участвовать в хозяйственной деятельности предприятия, демократическом управлении и контроле (один член кооператива – один голос), ограничении доходов от инвестиций и др. Однако европейский опыт свидетельствует о том, что не всегда необходимо и целесообразно придерживаться старых (классических) кооперативных принципов, поскольку безусловное соблюдение их это препятствует динамичному развитию кооперативного агробизнеса в конкурентной среде. Поэтому очевидна необходимость поиска новых научных подходов к современной интерпретации традиционных принципов сельскохозяйственной кооперации [16].

Цель и методология исследования

Рабочая гипотеза данного исследования состоит в предположении, что на нынешнем этапе сельскохозяйственные кооперативы как в Литве, так и в Украине только частично отвечают европейской модели кооперации, по крайней мере в полном понимании этого понятия. Отсюда понятной становится *цель исследования* – идентифицировать понятия «европейская модель кооперации», ее преимущества, современные особенности и причины привлекательности для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также что замедляет продвижение к подобной модели в упомянутых странах.

Методологической основой исследования является широкопризнанное учение о сущности и фундаментальных принципах кооперации в рыночной экономической системе и демократическом обществе, современные интерпретации взглядов на движущие силы и мотивацию кооперативных процессов, миссию кооперативов в устойчивом развитии аграрного сектора [6; 7; 11; 4 и др.].

Результаты исследования

В последнее время количество сельскохозяйственных кооперативов в Литве из года в год практически не изменяется. В конце 2012 г. их было приблизительно только 200-220. Занимаемая кооперативами доля сельскохозяйственного рынка относительно мала, хотя производители молока реализуют через свои кооперативы около 30 % продукции. Несмотря на значительную государственную поддержку, значительное количество зарегистрированных таких предприятий по различным причинам свою деятельность прекращают [10; 15; 16; 18]. Поэтому установление и устранение причин такого явления – одна из основных проблем в свете поиска обеспечения продовольствием и решения социальных проблем на селе.

Оценивая возможности распространения рыночно ориентированных кооперативов в Украине, следует отметить, что определенная институциональная оболочка для этого процесса существует относительно длительное время. В частности, начиная с 1997 г. в Украине действует Закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1], который по своему содержанию и направлению является, безусловно, ориентированным на рыночную трансформацию национальной экономики путем создания организационных структур, подобных европейским. Он позволяет, что подтверждено многочисленными экспертными оценками и практикой, создавать предприятия, которые по своей экономической природе отвечают европейской модели сельскохозяйственной кооперации. Этот факт вместе с определенной политической поддержкой со стороны государственной исполнительной власти, периодическими ассигнованиями из государственного и местных бюджетов обеспечили положительную динамику роста количества кооперативов в сельском хозяйстве Украины (табл. 1).

Таблица 1. Динамика развития кооперативов в сельском хозяйстве Украины

Год	Количество кооперативов (на 01.01)	В расчете	
		на 100 тыс. га с.-х. угодий	на 100 тыс. занятых в сельском хозяйстве
2009	496	1,19	15,74
2010	645	1,55	20,70
2011	583	1,40	17,10
2012	774	1,86	22,07

Источник: рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины (режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>) и Министерства аграрной политики и продовольствия Украины (режим доступа: <http://www.minagro.gov.ua>).

Все же общее количество кооперативов, масштабы вовлечения ими сельхозтоваропроизводителей во взаимовыгодную деятельность и, самое главное, объемы этой деятельности остаются неудовлетворительно недостаточными. Кооперативами предоставлено услуг в 2012 г. на суму 47 млн грн, реализовано 23 тыс. т молока, 88 тыс. т зерна, 19,2 тыс. т овощной продукции. Кооперативами заплачено 5 млн грн налогов и сборов [5]. Безусловно, такие результаты работы кооператоров не соответствуют потенциалу кооперативной идеи и масштабам аграрного сектора экономики Украины.

Более того, в Украине в 2012 г. лишь 626 кооперативов были фактически действующими (80,1 % от зарегистрированных) [5]. Однако, определенное сокращение общего количества кооперативов за прошедшее десятилетие не следует расценивать исключительно с негативной стороны. Это свидетельствует о повышении достоверности кооперативной статистики, противостоянии распространению псевдокооперативов и постепенном затухании «кооперативной эйфории», порожденной политической конъюнктурой и возможностью получения финансовой поддержки у государства.

Одной из наиболее важных в современный период особенностей сельского хозяйства, характерной и для Литвы, и для Украины и предопределяющей развитие кооперативов, выступает многообразие размеров хозяйств. В Литве, наряду с небольшим количеством крупных фермеров и сельскохозяйственных предприятий (обществ), имеющие по несколько сотен гектаров земли, большие стада скота, большие площади теплиц, существуют тысячи мелких производителей (до 2–3 га), которые производят сравнительно большое количество продуктов. Будучи экономически и технически сильными, и крупные фермеры, и сельскохозяйственные общества не заинтересованы сотрудничать с мелкими производителями. Поэтому, по мнению литовских экспертов, необходимо разработать теоретическую модель для кооперации мелких и крупных товаропроизводителей.

В Украине организационная структура сельского хозяйства также является гетерогенной (неоднородной), что определенным образом препятствует распространению и ускорению кооперативных процессов. Наиболее активными украинскими кооператорами на современном этапе выступают владельцы личных сельских хозяйств. Значительное количество таких хозяйств (4,7 млн ед.), незначительные размеры их площадей (в среднем 1,2 га), множество разнообразных проблем, возможно, объясняют склонность к кооперативному взаимодействию. С одной стороны, такие хозяйства считаются организационно и экономическими примитивными, технологически отсталыми и проблемными относительно экологического мониторинга. Однако, с другой стороны, в национальном масштабе они производят значительные объемы сельскохозяйственной продукции, а именно – 98 % картофеля, 88 % овощей, 86 % фруктов, 82 % молока, 51 % мяса [4]. Следовательно, кооперация хозяйств

населения могла бы рассматриваться как объективное условие их привлечения к цивилизованным рыночным отношениям.

Фермерские хозяйства, которых в Украине насчитывается более 40 тыс. (средний размер 102 га), в отличие от личных селянских хозяйств, более склонны к индивидуализму и осторожны в своем отношении к групповому взаимодействию, тем паче к созданию и регистрации кооперативного предприятия. В этом отношении фермерские хозяйства семейного типа *de facto* мало отличаются хозяйств населения, и поэтому их восприятие кооперации более благосклонно. Фермерские хозяйства арендного типа, как и сельскохозяйственные предприятия арендного и корпоративного типа, практически участия в кооперативных процессах не принимают (не учитывая отдельных попыток создания преимущественно псевдокооперативных структур). Принимая во внимание, что таких хозяйств в Украине, по разным оценкам, до 15 тис. ед. (средний размер 1500 га), можно сделать предположение, что их незаинтересованность в кооперативных процессах главным образом объясняется отсутствием научно обоснованных экономических механизмов их взаимодействия, хотя бы по примеру того, что в советские времена называлось межхозяйственной кооперацией.

Чем же привлекает европейская модель кооперации сельхозтоваропроизводителей Литвы и Украины, и что сдерживает ее распространение в этих странах?

Перед определением сущности и рассмотрением особенностей европейской модели кооперации следует отметить, что в рамках данного исследования ареалом ее распространения выступает территория 28 стран (в число которых с 2004 г. входит и Литва), образовавших Европейский Союз (ЕС), с населением свыше 507 млн чел. В ЕС насчитывает около 14 млн фермерских хозяйств и других производственных формирований, непосредственно осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. Необходимо отметить, что средний размер фермерского хозяйства в ЕС составляет менее 13 га. Наибольшие средние размеры фермерских хозяйств в таких странах (без вновь принятых): Дания – 59,7 га, Великобритания – 53,8 га, Франция – 52,1 га, Германия – 45,7 га, Швеция – 42,9 га, Финляндия – 33,6 га, Бельгия – 28,6, Нидерланды – 24,9 га, Испания – 23,8 га [8, р. 30]. Преимущественными выступают фермерские хозяйства семейного типа, хотя и распространены предприятия корпоративного типа.

Аграрными товаропроизводителями объединенной Европы созданы свыше 38 тыс. сельскохозяйственных кооперативов. Они представляют собой объединения фермеров для участия в постпроизводственной стадии движения продукции по так называемым «продовольственным цепям», материально-техническом обеспечении и другом сервисном сопровождении сельскохозяйственной деятельности. В общеевропейской политике и на международном уровне интересы национальных кооперативных организаций стран ЕС и их членов представляет демократически сформированная «зонтичная

структура» – Генеральный комитет сельскохозяйственных кооперативов Европейского Союза, или сокращено *COGECA*.

На современном этапе сельскохозяйственным кооперативам Европы свойственна возрастающая диверсификация их деятельности, в т. ч. вовлечение в иные (в т. ч. несельскохозяйственные) формы деловой активности в сельской местности, формирование трансрегиональных и транснациональных образований (примером может послужить шведско-датский молочный кооператив «*Arla Foods*»), потребность в формировании общеевропейском кооперативном законодательстве, особенно по вопросам бухгалтерского учета, налогообложения, финансовой и банковской деятельности. Современной тенденцией является также усиление интеграции между кооперативами, слияние мелких кооперативов, в частности в Южной Европе, и на этой основе уменьшение общего количества кооперативов, но при неукоснительно возрастающих их членских организациях и объемах хозяйственной деятельности (оборотах).

Важной особенностью сельскохозяйственной кооперации в странах ЕС выступает возможность для всех фермеров независимо от физического размера их хозяйств, в т. ч. и малоземельным, на демократических и взаимовыгодных основаниях принимать участие в крупномасштабном, высококонкурентном, технологически совершенном, развитом агробизнесе, что без кооперативного взаимодействия было бы невозможным. Следовательно, «эффект масштаба» в аграрном секторе Европы достигается не за счет увеличения земельных площадей в обработке и чрезмерной концентрации капитала для осуществления сельскохозяйственного производства, а преимущественно благодаря широкому кооперативному взаимодействию мелких товаропроизводителей в рыночной деятельности. В качестве аргументов приведем некоторые показатели деятельности пяти наиболее успешных фермерских кооперативов Европы (табл. 2). Приведенные данные свидетельствуют о масштабах и значении кооперативного сектора в сельском хозяйстве стран ЕС.

Таблица 2. Наибольшие сельскохозяйственные кооперативы Европейского Союза (Тор 5)

Название кооператива	Страна	Специализация	Оборот, млрд. €	Количество членов (фермеров), тыс. чел.	Наемный персонал, тыс. чел.
<i>FrieslandCampina</i>	Нидерланды	молоко	9,5	15,8	20,6
<i>BayWa</i>	Германия	снабжение	8,7	:	15,5
<i>VION</i>	Нидерланды	мясо	8,5	:	35,6
<i>Arla Foods</i>	Дания-Швеция	молоко	6,2	7,6	16,2
<i>Danish Crown</i>	Дания	мясо	6,0	10,7	23,5

Примечание: «:» – данные недоступны.

Источник: Agricultural Cooperatives in Europe: Issues and Trends. Brussels, COGECA, 2010. – P. 33.

Таким образом, *европейская модель сельскохозяйственной кооперации – это системное взаимодействие небольших по физическим размерам фермерских хозяйств преимущественно семейного типа для участия в крупномасштабном и высококонкурентном агробизнесе, и на этой основе получения синергетического эффекта кооперативного взаимодействия, имеющего экономическую, социальную и экологическую составляющие.* Экономическая составляющая лежит в получении необходимой рыночной власти на конкурентных рынках, социальная составляющая обеспечивает равноправие в бизнесе для хозяйств каких-либо размеров и специализации, а экологическая – способствует быстрой адаптации к возрастающим требованиям экологической безопасности отрасли. Следовательно, самая принципиальная особенность европейской модели кооперации состоит в гармоническом сочетании относительно небольших размеров сельхозпроизводства с огромными масштабами агробизнеса благодаря развитой системе кооперации.

Пройдя в своем развитии длительный эволюционный путь, сельскохозяйственные кооперативы стран ЕС часто сталкиваются с непростыми обстоятельствами, так называемыми вызовами, вынуждающими их искать нестандартные решения своих проблем. Этим можно объяснить тот факт, что «хрестоматийная стадия» развития кооперации, т. е. упрощенного и иногда идеализированного представления о кооперации, уже миновала. Такими примерами могут послужить диверсификационные намерения кооперативов относительно их участия в несельскохозяйственной (в т. ч. и инвестиционной) деятельности, практика выпуска акций с целью усиления капитализации кооперативного бизнеса (даже с размещением ценных бумаг на открытых фондовых рынках), предоставление предпочтения пропорциональному голосованию (в отличие от равномерного – «один член кооператива – один голос») для усиления инвестиционной мотивации своих членов, возрастающее влияние высококвалифицированного менеджмента и другие проявления либерализованного толкования некоторых фундаментальных кооперативных принципов. Однако, неизменной остается миссия кооперативов как инструмента экономической и социальной защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях усиления технократического влияния общества.

Выводы

1. Европейская модель сельскохозяйственной кооперации благодаря своей экономической, социальной и экологической составляющей является привлекательной как для литовских, так и для украинских аграриев. Ее становление может рассматриваться в качестве вектора стратегического развития аграрного сектора национальных экономик обеих стран. Однако, на данном этапе приверженность сельскохозяйственных товаропроизводителей

европейской модели кооперации в силу разных причин является скорее декларативной, нежели реальной.

2. В Литве количество сельскохозяйственных кооперативов из года в год практически не изменялось и в конце 2012 г. их было немногим более 200. Занимаемая кооперативами доля сельскохозяйственного рынка мала, за исключением молочной отрасли, где 30 % продукции реализуется через кооперативы. В Украине насчитывается свыше 500 действующих кооперативов (зарегистрированных значительно больше), однако их роль и место в общих результатах аграрного сектора остаются слишком скромными.

3. В Литве, как и в Украине, одной из самых существенных причин, тормозящих развитие кооперации ее ограниченное соответствие европейской модели является гетерогенность (неоднородность) состава сельскохозяйственных товаропроизводителей, вызванная их различным организационно-правовым статусом, отношениями собственности, системой управления и, безусловно, физическими размерами. И хотя *de jure* вхождение в кооператив товаропроизводителей разных типов возможно, однако на практике это встречается крайне редко. Организационная структура сельского хозяйства «старых» членов ЕС (так называемых G-15) является относительно гомогенной (однородной), что больше способствует развитию кооперативных процессов и формированию соответствующих организационных структур. Очевидной в Литве и Украине выступает потребность в стратегической ориентации развития кооперации отдельно для каждого типа сельскохозяйственных товаропроизводителей с учетом их экономической природы и поведенческих особенностей адаптации к конкурентной среде и другим рыночным реалиям.

Перспективы дальнейших исследований будут посвящены сравнительному анализу и систематизации факторов, сдерживающих развитие сельскохозяйственных кооперативов в Литве и Украине.

Литература

1. Про сільськогосподарську кооперацію: Закон України № 469/97 – ВР від 17. 07. 1997 р. (із змінами). [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua>.

2. Зіновчук В. В. Організаційні основи сільськогосподарського кооперативу / В. В. Зіновчук. – Друге видання, доп. і перероб. – К.: Логос, 2001. – 380 с.

3. Зіновчук В. В. Організаційно-правові засади становлення сільськогосподарської кооперації в Україні / В. В. Зіновчук // Вісник Житомирського національного агроекологічного університету. – 2012. – № 1 (30). – Т. 2. – С. 3–12.

4. Програма розвитку сільськогосподарських обслуговуючих кооперативів на 2013-2020 рр. – К.: ССГКУ, 2012. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.coop-union.org.ua/?page_id=1063
 5. Розвиток сільськогосподарських обслуговуючих кооперативів в Україні. – Мінагрополітики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.minagro.gov.ua/uk/ministry?nid=3694>.
 6. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский – М.: Экономика, 1989. – 496 с.
 7. Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А. В. Чаянов. – М.: Наука, 1991. – 455 с.
 8. *Agricultural Cooperatives in Europe: Issues and Trends*. 2010. Brussels, COGECA. – 172 p.
 9. *Baltramijūnas, S.* 1938. Kooperatinis auklėjimas, švietimas bei propaganda. – Kaunas.
 10. Čaplikas J., Ramanauskas J. 2001. Kooperacijos raida ir perspektyvos Lietuvos žemės ūkyje // *Vagos*. – Nr. 49 (2).
 11. Emelianoff, Ivan V. 1948 (Reprinted 1995). *Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations*. Davis, CA: University of California. – 271 p.
 12. *Fauquet, G.* 1938. Kooperatinis ūkio sektorius. Lietuvos kooperatininkų sektorius. – Kaunas.
 13. *Kozuch A., Koloszko-Chomentowska Z.* 2006. A New Look at the Agricultural and Rural Co-operative Movement // *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development: Proceedings of International Scientific Conference*. – Nr. 1 (7).
 14. *Melnikiene, R., Vidickiene, D.* 2006. Knowledge Management Based Agricultural Cooperation Policy in Lithuania // *Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development*. – No. 1 (7).
 15. Pareigienė L., Ribašauskienė E. 2008. Kooperacijos plėtros vertinimas // *Management theory and studies for rural business and infrastructure development*. – Nr. 1 (7).
 16. Ramanauskas, J., Stašys, R. 2011. Cooperative Performance Assessment Based on the Sustainable Development Aspect // *Proceedings: Rural Development 2011*. – Vol. 4. Book 2.
 17. Šalčius, P. 1989. Raštai: Kooperacija. – Vilnius: Mintis.
 18. Verslo statistika // Lietuvos statistikos departamentas. – Режим доступу: <http://www.stat.gov.lt/lt/pages/view/?id=1121> [2013 03 10].
-
-